
**...обязательно нужно
тщательно анализировать
опыт таких студентов
при помощи независимых
экспертов.**

Решения

Американские вузы платят агентам существенные деньги. Но поскольку отчитываться об этом они не обязаны, то сколько именно — мы не знаем. В одном британском исследовании написано, что за одного привлеченного студента университет обычно платит агенту 15% полной стоимости первого года обучения. Эти деньги можно было бы потратить с большим умом, если направить их на непосредственное обслуживание нужд международных абитуриентов: на обновление сайтов, на улучшение информационных материалов для абитуриентов и их родителей. Средства, которые сейчас уходят на оплату агентской комиссии, можно было бы использовать для найма собственных штатных или внештатных специалистов приемных комиссий, которые бы адресно работали с отдельными абитуриентами. Государственные организации наподобие EducationUSA при Госдепартаменте и Министерство торговли США могли бы увеличить ресурсы на повышение качества неангажированной информации об американском высшем образовании, распространяемой за рубежом, и включать в свои материалы университеты, которые, может быть, и не входят в рейтинги, но тем не менее могут предложить иностранцам отличное образование. Часть денег, которые сейчас уходят агентствам, можно было бы направить на финансовую поддержку международных студентов.

Если же вузы упорно продолжают пользоваться услугами сторонних организаций по привлечению международных студентов, то обязательно нужно тщательно анализировать опыт таких студентов при помощи независимых экспертов. Прошлогодня «недоработка» законодателей могла бы помочь запустить столь необходимую реформу нынешней системы поступления в вузы, которая не всегда отвечает интересам абитуриентов и которая в отсутствие адекватного контроля регулярно приводит к этически проблемным ситуациям. Однако сейчас группа организаций, занимающихся высшим образованием, подталкивает правительство в противоположном направлении.

Государственное и частное в высшем образовании

**Филип Дж. Альтбах, Ханс де Вит
и Айеначеу Волдегийоргис**

*Филип Дж. Альтбах — исследователь,
профессор и заслуженный член Центра
по изучению международного высшего
образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

*Ханс де Вит — заслуженный профессор
и заслуженный член центра.
E-mail: dewit@bc.edu.*

*Айеначеу Волдегийоргис — постдок центра.
E-mail: woldegiy@bc.edu.*

В современном мире массового высшего образования, насчитывающем более 250 миллионов студентов в 30 тысячах вузов (многие из которых испытывают серьезные финансовые трудности), частное (негосударственное) высшее образование стало повсеместным явлением. Более того, все больше стран, в которых частный сектор по масштабам опережает государственный. Частное высшее образование становится все более разнообразным и занимает все более влиятельное положение. Однако так было не всегда. До недавнего времени нормой в мире (за исключением нескольких стран) было государственное финансирование высшего образования и государственный контроль над ним.

Расширение частного присутствия в сфере высшего образования не всегда проходило гладко, и во многих странах по-прежнему идут споры по этому вопросу. Меньшинство (которое постоянно сужается) утверждает, что только государство способно обеспечить необходимый масштаб и всю полноту высшего образования и что наука — ответственность правительства. Считается, что частный сектор обслуживает лишь самые «примитивные» нужды и работает главным образом на собственные интересы, а не на благо всего общества. Однако финансовые факторы привели к резкому расширению сектора коммерческого и некоммерческого высшего образования по всему миру. В Латинской Америке, где некогда доминировало государственное высшее образование, теперь большинство студентов приходится на частные вузы. Похожим образом ситуация сложилась и во многих азиатских странах, а в таких государствах, как Тайвань, Филиппины, Южная Корея и Япония, вообще всегда господствовали именно частные вузы.

Расширение частного присутствия в сфере высшего образования не всегда проходило гладко, и во многих странах по-прежнему идут споры по этому вопросу.

В выпуске Всемирного доклада по мониторингу образования [за 2021 год](#) ЮНЕСКО освещает именно тему стремительного роста частного образования и противопоставления государственного образования частному. Центр по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа получил запрос сформулировать свою позицию в этой дискуссии. Мы, в свою очередь, обратились к пяти коллегам с просьбой коротко описать ситуацию в их странах. Вошедшие в этот выпуск статьи, посвященные Аргентине, Вьетнаму, Германии, Египту и Румынии, показывают различия между подходами к образованию в этих странах и их реалиями и одновременно с этим подтверждают, что дискуссия о частном образовании характерна для самых разных стран.

Общественное или частное благо?

В ходе дискуссий о роли негосударственных акторов в высшем образовании часто поднимается немаловажный вопрос о том, является ли высшее образование общественным благом или частным. И хотя мы часто слышим доводы в пользу той или иной точки зрения, пока никто, насколько нам известно, не сумел убедительно доказать, что эта сфера должна быть полностью отдана на откуп частным акторам и что общество и государство не должны вообще никак влиять на высшее образование. Впрочем, противоположная позиция, что высшее образование следует полностью сделать полем деятельности государства и оплачивать исключительно из государственного бюджета, представляется такой же нереалистичной. Такова действительность современного мира, что также показано в статьях, посвященных описанию ситуации в вышеупомянутых пяти странах.

В сфере высшего образования переплетаются государственные и негосударственные элементы. Например, это выражается в том, что процессы распределения ресурсов не ограничены рамками двух рассматриваемых сфер. Государственные вузы получают финансирование из различных негосударственных источников, в том числе от частных компаний, благотворительных фондов, отдельных меценатов, выпускников и т.д. Более того, они все чаще привле-

кают частные организации к выполнению административной и прочей текущей работы. И наоборот, частные (негосударственные) вузы, в свою очередь, тоже нередко получают поддержку со стороны государства. Многие из них участвуют в конкурсах и тендерах на распределение государственного научного финансирования. Во многих странах частным вузам полагаются определенные привилегии, например в форме налоговых послаблений или льгот, которые обычно распространяются только на некоммерческие частные вузы. Существуют и уникальные случаи. Например, в Чили определенные частные вузы имеют право на прямое финансирование из государственного бюджета. Частные вузы пользуются государственными ресурсами еще и косвенным образом, например благодаря образовательным кредитам и различным программам финансовой помощи студентам.

Вот почему четко разделить государственное и негосударственное в высшем образовании непросто. Это видно на примере Румынии, чьи государственные университеты предлагают два варианта обучения (бюджетный и за свой счет), в то время как в частных вузах требования в плане оплаты обучения не такие строгие, а расценки иногда даже ниже, чем в государственных. При таком сценарии есть, конечно, очевидный нюанс: качество. В ситуациях, когда частные вузы берут на себя задачу удовлетворения массового спроса на высшее образование, часто можно услышать критику в их адрес из-за низкого качества предлагаемого ими образования. Однако, как показывает пример Аргентины и Румынии (а также многих других стран), низкое качество образования вовсе не является характеристикой исключительно частных вузов. Государственные вузы тоже оказываются в уязвимом положении в отсутствие необходимых инвестиций и надежных механизмов контроля качества.

Адекватный баланс между государственным и негосударственным

Как показывает опыт рассматриваемых в этом выпуске пяти стран, возможность выстроить адекватный баланс между государственным и негосударственным, в том числе в плане финансирования вузов и их количества, обусловлена историческим контекстом развития высшего образования в каждой конкретной стране, а также ее текущими потребностями и имеющимися у нее ресурсами. Сейчас ситуация в целом складывается таким образом, что почти в каждой стране есть хотя бы несколько передовых и узкоспециализированных государственных вузов, которые занимаются наукой и готовят следующее поколение сотрудников для всего сектора высшего образования, и что параллельно с этими вузами существуют частные, хотя в секторе исследовательских университетов во всем мире по-прежнему явно доминируют государственные вузы.

В такой стране, как Вьетнам, до недавнего времени считалось, что частное образование кардинально противоречит государственной идеологии. Из-за этого вовлечение негосударственных акторов в сектор высшего образования шло постепенно, и если поначалу этот феномен воспринимался со скепсисом, то со временем он стал играть все более заметную роль. В Аргентине общественное отношение к негосударственным акторам в высшем образовании эволюционировало от полной неприязни к дискуссии о том, какую роль они могли бы играть. В Египте с его преимущественно государственным высшим образованием частные вузы воспринимаются как ключевые участники процесса повышения качества и развития интернационализации. В Германии, чья система высшего образования тоже состоит преимущественно из государственных вузов, дискуссия на тему частного высшего образования вообще протекает сдержанно, поскольку частные вузы не воспринимаются ни как угроза государственным, ни как их полноценные конкуренты.

В общем и целом при обсуждении роли государственных и негосударственных акторов в высшем образовании никто, как правило, не настаивает на том, что какая-то одна сторона должна получить монопольную власть над этим сектором. И государственные, и частные вузы обладают своими плюсами и минусами, а также определенными отличительными чертами и функциями, все они вносят свой вклад в перенастройку системы высшего образования в целом сообразно многосторонним потребностям общества. Взаимное положение государственных и частных вузов варьируется в зависимости от контекста и может меняться под влиянием требований внешней среды.

Текущая глобальная обстановка, испытывающая на себе воздействие пандемии, экономического кризиса, климатических изменений, геополитических конфликтов и т.д., влияет на роль высшего образования в целом и на роль негосударственных акторов в этом секторе в частности. И государственные, и частные вузы продолжают испытывать финансовые трудности, вызванные вынужденным перераспределением государственных ресурсов. Из-за этого заметно пострадает качество и доступность высшего образования, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. А масштабные проблемы, например в сфере экологии и здравоохранения, наверняка будут способствовать укреплению сотрудничества между государственными и негосударственными акторами, что приведет к усилению роли последних в науке и высшем образовании.

Частные вузы в Египте: уже не неизбежное зло, а важный элемент системы

Гада Барсум

*Гада Барсум — сотрудница Американского университета в Каире (Египет), доцент.
E-mail: gbarsoum@aucegypt.edu.*

Египет — интересный пример для изучения меняющейся роли частных игроков в контексте высшего образования. Египетская система высшего образования долгое время была (да и сейчас остается) преимущественно государственной. По данным Министерства высшего образования за 2019 год, 26% из 2,9 миллиона египетских студентов учились в частных вузах. Это отражает существенное расширение контингента частных вузов в стране.

Говоря о Египте, всегда стоит оглянуться на его историю. Первый университет современного типа был открыт в 1908 году благодаря филантропической деятельности египетской элиты. Поначалу это был своего рода эксперимент, из которого впоследствии — в 1923 году — родился проект национального государственного университета — так называемого Египетского университета, ныне известного как Каирский университет. Затем расширение системы шло исключительно за счет государственных вузов. Высшее образование осмыслялось как всеобщее благо, и в 1962 году египетская конституция закрепила право на бесплатное высшее образование. Частным вузам отводилась периферийная роль. В этой статье мы поговорим об усиливающейся роли частных вузов и об эволюции связанного с ними дискурса.

Становление частного высшего образования

В первые годы формирования современной египетской системы высшего образования на фоне государственного большинства существовали и немногочисленные частные вузы. В 1919 году был основан Американский университет в Каире, где училось относительно немного студентов, причем преимущественно представители элиты. Кроме того, в 1950-х годах появилось несколько частных институтов, созданных по инициативе профессиональных ассоциаций.

В 1970-х годах на фоне общего курса на либерализацию экономики в стране начали появляться частные заведения двух- и четырехгодичного образования неуниверситетского типа. Образование там было